Научная статья
УДК 930+325
DOI: 10.31143/2542-212X-2025-2-102-114
EDN: MATKVI

АБАЗИНЫ В ТУРЕЦКИХ АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКАХ XIX ВЕКА

Мурат Исмаилович Муков

Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук, Нальчик, Россия, abaza_2005@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-7177-6770>

Аннотация. В статье предпринята попытка на основе анализа архивных источников проиллюстрировать место и роль абазин в политике Османской империи на Кавказе, в том числе – во время трагических событий перемещения абазин в Османскую империю по итогам «Кавказской войны» 1763-1864 гг. Документы из государственных архивов Турции, открытые для широкого круга исследователей, демонстрируют, в частности, участие абазин в военных операциях на стороне Османской империи, а также раскрывают турецкое понимание роли и места ислама в жизни северокавказских народов. Особое значение имеют архивные документы, в которых зафиксированы названия селений, основанных абазинскими иммигрантами. Исследование территории расселения абазин в Османской империи и территории их проживания в современной Турции позволяет изучить как историю конкретных абазинских поселений, так и историю миграции абазин в новых условиях. Проанализированные источники, касающиеся государственной политики Османской империи в сфере светского и духовного образования, позволяют сделать вывод о том, что появление значительного числа турецких абазин, получивших образование и профессиональную подготовку, непосредственно связано с тем, что сто пятьдесят лет назад в сёлах абазин-иммигрантов были построены мечети и школы, и обеспечено организационное и финансовое функционирование этих учреждений.

Ключевые слова: абаза, абазины, абазы, алтыкесек, архивы, история, Османская империя, Российская Империя, Турция, этнография.

Для цитирования: Муков М.И. Абазины в турецких архивных источниках XIX века // Электронный журнал «Кавказология». – 2025. – № 2. – С. 102-114. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-2-102-114. EDN: MATKVI.

© Муков М.И., 2025

Original article

THE ABAZANS IN TURKISH ARCHIVAL SOURCES OF THE 19TH CENTURY

Murat I. Mukov

Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russia, abaza_2005@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-7177-6770>

Abstract. The article seeks to demonstrate Abazins' status and role in Ottoman Empire policies in the Caucasus, particularly the terrible events of their relocation to the Ottoman Empire during the "Caucasian War" of 1763-1864. Documents from the state archives of Turkey, open to a wide range of researchers, demonstrate, in particular, the participation of the Abazins in military operations on

the side of the Ottoman Empire, and also reveal the Turkish understanding of the role and place of Islam in the life of the North Caucasian peoples. Of particular importance are archival documents that record the names of villages founded by Abazin immigrants. The study of the territory of settlement of the Abazins in the Ottoman Empire and the territory of their residence in modern Turkey allows us to study both the history of specific Abazin settlements and the history of Abazin migration in new conditions. The analyzed sources concerning the state policy of the Ottoman Empire in the field of secular and spiritual education allow us to conclude that the emergence of a significant number of Turkish Abazins who received education and professional training is directly related to the fact that one hundred and fifty years ago, mosques and schools were built in the villages of Abazin immigrants, and the organizational and financial functioning of these institutions was ensured.

Keywords: Abaza, Abazins, Abazas, Altykesek, archives, history, Ottoman Empire, Russian Empire, Türkiye, ethnography.

For citation: Mukov M.I. The Abazans in turkish archival sources of the 19th century. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2025. – № 2. – P. 102-114. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-2-102-114. EDN: MATKVI.

© Mukov M.I., 2025

Введение

Вынужденное переселение, а затем и депортация в Османскую империю – трагическая страница в истории народов Северо-Западного Кавказа. Абазины, как и другие кавказские народы, оказывали упорное сопротивление царизму, стремясь сохранить свою независимость и традиционный образ жизни. Однако, превосходящие силы царской армии в итоге предопределили исход войны. Масовое выселение некоторых народов Северного Кавказа в Османскую империю как в ходе «Кавказской войны», так и после её завершения, получил освещение в научной и публицистической литературе как «мухаджирство», «выселение», «депортация» и т.п. Независимо от названия, это был процесс, отмеченный масштабными лишениями и завершившийся утратой родины. Он оставил неизгладимый след в коллективной памяти абазинского народа, разбросанного по многим странам мира.

Следует указать комплекс причин, побудивших абазин покинуть родные земли. С одной стороны, это был страх перед репрессиями со стороны российской администрации, которые следовали за подавлением сопротивления. Абазинам навязывали новые законы и порядки, противоречившие их традициям и культуре. С другой стороны определенную роль сыграла пропаганда Османской империи, которая представляла переселение как возможность сохранить свою веру и культуру в мусульманской стране. Кроме того, экономические трудности, усугубленные войной и потерей земель, также подталкивали абазин к поиску лучшей жизни вдали от родины. Часть абазин стремилась выехать в Османскую империю с целью получить исламское образование более высокого уровня в мусульманской стране и др. [Муков 2021: 85].

Понимание этого сложного процесса требует тщательного анализа разных видов источников, позволяющих реконструировать картину событий и оценить их последствия. Данная работа направлена на обзор османских источников, освещающих вынужденное переселение абазин, выявление их информационного

потенциала и определение перспектив дальнейшего исследования. Учитывая, что османские источники отражают точку зрения османской администрации и общества на проблему мухаджирства, мы попытались при их анализе критически оценивать содержащуюся в них информацию и сопоставлять ее с другими источниками. Комплексный анализ османских источников в сочетании с другими историческими материалами позволяет создать более полную и объективную картину событий, связанных с вынужденным переселением абазин в Османскую империю, и оценить его последствия для истории и культуры абазинского народа.

Основная часть

Вопросы, связанные с выселением народов Северного Кавказа в Османскую империю раскрыты на документальных материалах, хранящихся в российских и зарубежных архивах, в исследованиях Г.А. Дзидзария [Дзидзария 1982], А.Х. и Х.А. Касумовых [Касумов 1989; Касумов 2010], М.Х-Б. Кишмахова [Кишмахов 2004], А.В. Кушхабиева [Кушхабиев 2007], Т.В. Половинкиной [Половинкина 2001], С.Х. Хотко [Хотко 2002] и других. Наиболее изученными являются российские архивы. ввиду их большей доступности и языка делопроизводства. Менее изученными и важными источниками являются османские документы, хранящиеся в архивах Турции и открытые для исследователей, в том числе – зарубежных, в конце 80-х гг. XX в. В османских документах содержится информация о приеме и расселении абазинских иммигрантов на территории Османской империи, их адаптации к новым условиям жизни, а также о политике османского правительства в отношении иммигрантов. Изучение опубликованных сборников документов позволяет получить представление о масштабах абазинской эмиграции и ее последствиях для принимающей стороны.

Вопреки распространенному мнению, что в новейшей истории Турции все потомки переселенцев с Северного Кавказа именуется черкесами, османские чиновники в XVIII – первой половине XIX в. имели представление о национальном многообразии Кавказа. Исследователи указывают, что наряду с черкесами (адыгами) в османских документах упоминаются *абаза*, то есть абхазы, садзы-джигеты, убыхи и северокавказские абазины [История адыгов... 2009: 354-355], а в документе Османского государственного архива Hatt - Hatti hümayün 1104/444590- Y, который датируется тридцатыми годами XIX в., к *абазским* племенам отнесены «...шапсуги, натухайцы, баги, башилбаевцы, кызылбеки, ашхарцы, баракаевцы, алтыкесеки», «...а также «абазины, проживающие в Карачае» [Чедия 2018:105-112].

Необходимо отметить, что в указанных в настоящей статье османских архивных документах абазины названы *абаза* (*abaza*) или *абазины*, в ряде случаев в документах использовалось наименование одной из субэтнических групп абазин – *алтыкесек* (*altikesekek*).

К концу первого – началу второго десятилетия XXI в. относится появление в России и в Турции сборников документов из османских архивов, в которых раскрывается роль кавказских народов в процессах конца XVIII–XIX веков, связанных с реализацией османской политики на Кавказе.

Так, в сборнике, изданном в рамках совместного проекта Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН, Архивной службы КБР и Центра социально-стратегических исследований «Кавказский дом» (г. Стамбул) [История адыгов... 2009], абазины упоминаются в документах, отражающих обострение соперничества Российской и Османской империй на Кавказе в последней четверти XVIII–XIX в. Этот сборник дополняет сведения, содержащиеся в двухтомном издании, опубликованном в Турции в 2012 г. под редакцией профессора Угура Унала [Osmanlı belgelerinde Kafkas... 2012], генерального директора государственного архива. В документах турецкого сборника содержится информация о расселении *абазин (abaza)* в землях Османской империи во второй половине XIX в., которая также существенно дополняет источниковедческую базу по истории и этнографии абазин (по имеющейся информации, к печати готовятся очередные тома сборника). Документы в настоящей статье датированы по григорианскому календарю. Следует отметить, что документы из турецкого сборника, которые впервые вводятся в научный оборот на русском языке, переведены автором настоящей статьи.

Корпус имеющихся материалов следует разделить тематически на два блока: 1-й блок – источники, содержащие информацию об участии абазин в военных действиях в интересах Османской империи; 2-й блок – документы, в которых зафиксирована информация о массовых переселениях с Северного Кавказа в Османскую империю во второй половине XIX в.

1. Упоминания об абазинах (*abaza*) в документах, подтверждающих их участие в военных действиях в интересах Османской империи:

1.1. «Докладная записка о наборе и отправке войск в Согуджак...» от 22 апреля 1810 г. [История адыгов... 2009: 32-33], в которой отмечается участие *абазских беев* в обсуждении приготовлений, необходимых для выступления в Сухум, Ризу и Анапу.

1.2. «Докладная записка об отправке в Анапу пушек и артиллеристов...», относящаяся к 1812/1813 гг. [История адыгов... 2009: 35-36], в которой содержится спорное описание атаки *абазов* на российское воинское подразделение в районе Анапы.

1.3. «Докладная записка Султану о взаимном нарушении границ черкесами и абазами, а также российскими подданными...» от 03 января 1825 г. [История адыгов... 2009: 39-41], в которой автор документа:

– излагает переписку между генералом Ермоловым и комендантом Анапы Сейид Ахмед-пашой по вопросу нарушения границ черкесами и *абазами*, с одной стороны, а также российскими подданными – с другой, вопреки условиям мирного договора (вероятно, речь идет о Ясском мирном договоре от 09 января 1792 г., закрепившем границу между Турцией и Россией по реке Кубань),

– докладывает о ситуации с заложниками из числа сыновей и родственников черкесских и *абазских беев*, взятых Сейид Ахмед-пашой для прекращения набегов на русские земли,

– обращает внимание на благосклонное отношение Сейид Ахмед-паши к «черкесским и абазским племенам», «творящим дурное» (не исповедующим ислам).

1.4. «Присяга в верности предводителей убыхов, Вардана и Шаса (саше)...», относящаяся к 1826/1827 г. [История адыгов... 2009: 41-43], в которой содержится напоминание, что некогда «все племена абазов и черкесов отправили выбранного ими из своей среды посла сперва к губернатору Трабзона и коменданту Анапы..., затем – в Стамбул,..., и добились приема падишахом». В результате черкесы и абазы приняли на себя обязательства по соблюдению шариата Мухаммеда, повиновению Османскому государству, а также воздержанию от прежних предрассудков (верования, обычаи, традиции, обряды и т.п.), противоречащих шариату. Из этого следует, что укрепление ислама в среде абазин в описываемые времена сопровождалось сохранением и использованием традиций и обычаев, связанных с культурой предков.

Также указанные предводители брали на себя обязательство не пересекать российскую границу.

1.5 Упоминания об абазинах (абаза) в документах, подтверждающих их участие в Крымской войне 1853-1856 гг. «Официальное письмо в Министерство финансов...», относящееся к 1854/1855 гг. [История адыгов... 2009: 41-43], в котором, в частности, уделяется особое внимание вопросу о выделении достаточной денежной суммы для оплаты расходов на дополнительное снабжение черкесских и абазских войск пушками и боеприпасами.

Указанные в первом разделе архивные османские документы подтверждают участие абазин в военном закреплении Османской империи в районе Анапы, участии в Русско-турецкой войне, в распространении ислама на Кавказе и т.п., в том числе, участие, основанное на договорах и соглашениях с османскими властями.

2. Сведения об абазинах (абаза) в документах, отражающих массовые переселения с Северного Кавказа в Османскую империю во второй половине XIX в.:

2.1. В документе от 29 августа 1859 г. [Osmanli belgelerinde Kafkas...I 2012: 285-287] указывается регион расселения одной из групп алтыкесек в Османской империи – Кютахия, недалеко от Сейитгази, указывается название деревни – Кушмар и количество дворов – 50. Также из текста документа можно понять, что алтыкесеки поселились в указанной местности в 1850-1851 гг., то есть, задолго до османского закона от 09 марта 1857 г. о мухаджирстве и переговоров 1856-1858 гг. между правительствами Российской и Османской империй о переселении коренного населения Северного Кавказа в Османскую империю. Отдельно в документе отмечается, что алтыкесеки, занимаясь сельским хозяйством исправно собирают десятину и несут иные повинности, что «...они ... послушны». На современной карте Турции мы не находим деревню Кушмар, и о судьбе абазин, некогда живших в ней, нам ничего не известно. Также следует отметить, что и во всём районе Сейитгази, к которому в XIX в. относилась эта деревня, абазинских поселений сегодня нет. Но вот в Эскишехирской области, к которой сегодня относится район Сейитгази, абхазскими и российскими

исследователями абазинские деревни выявлены. М.С. Тхайцухов говорит о 8 абазинских деревнях [Тхайцухов 2013: 14-40], В.А. Чирикба дополняет список четырьмя деревнями [Чирикба 2012: 77-92], а автор настоящей статьи по результатам посещений ассоциаций абазин Турции (*dernek*) в 1995–2007 гг. – ещё шестью наименованиями, в том числе двумя деревнями с совместным проживанием абазин и адыгов. И возможно, что потомки абазинских переселенцев из деревни Кушмар, растворились среди населения других абазинских деревень Эскишехирской, или какой-либо другой, области.

2.2. Конкретные места расселения абазин зафиксированы также в документе от 18 июня 1903 г. [Osmanli belgelerinde Kafkas...I 2012: 538-542], содержащем список «румелийских, боснийских, батумских, черкесских и абазинских (*abaza*)» поселений, основанных в Инегёль. В списке указаны абазинские сёла Османие, Тюфекчикокак кареси и Мезит кареси, основанные в 1879–1880 гг. Необходимо отметить, что указанные сёла находятся и сегодня на указанных в архивных документах местах. Но В.А. Чирикба относит эти села к абхазским [Чирикба 2012: 52-57], тогда как по наблюдениям автора настоящей статьи в сёлах проживают *абазины-аишарцы*.

2.3. Из архивных документов видно, что некоторые *абазины*, иммигрировавшие в Османскую империю в 60-е гг. XIX в., располагали точной информацией о местах расселения их сородичей, ранее переехавших в Османскую империю, и использовали легитимные средства, такие, как официальные обращения к османским властям для воссоединения с единокровниками. Так, в документе от 09 августа 1860 г. [Osmanli belgelerinde Kafkas...I 2012: 300-301] содержится информация о некой спорной ситуации, связанной с просьбой переселенцев – *алтыкесек* о поселении их в Кютахия, близ Сейитгази, где проживают и их соотечественники.

2.4. Известно, что правовым основанием массовой эмиграции народов Кавказа, в том числе – *абазин* в Османскую империю явилось высочайшее утверждение постановления Кавказского комитета от 10 мая 1862 г. «О переселении горцев». Официальная по форме, но плохо организованная операция сопровождалась массовой гибелью людей на всех этапах переселения – не только на переходах от мест проживания до побережья Чёрного моря (в портах и на побережье, при ожидании отправки); во время переправы по морю, но и в местах высадки и временного пребывания на побережье Османской империи. О высоком уровне смертности в Османской империи среди переселенцев с Северного Кавказа от голода, холода и болезней – до двухсот человек в день, при безразличии местных властей, свидетельствуют архивные документы, составленные очевидцем трагических событий вице-консулом в Трапезунде А.Н. Мошным [Кушхабиев 2023: 293-317]. Но опубликованные документы свидетельствуют, что уже через несколько лет османские власти серьёзно озаботились вопросами санитарно-медицинского обслуживания переселенцев. Так, в документе от 11 апреля 1867 г. [Osmanli belgelerinde Kafkas...I 2012: 81-87] раскрываются вопросы, связанные с санитарно-медицинским обслуживанием иммигрантов – *абазин* (*abaza*). Из документа следует, что указанные вопросы подняты в связи с ожидаемым прибытием (на российских паромах, после первого мая 1867 г.) «большого количества

населения из племени *абаза*» в назначенные османскими властями порты Трабзон, Самсун и Синоп. Для санитарно-медицинского сопровождения переселенцев властями назначаются три врача, для соблюдения порядка – группа карантинных офицеров, места, где будут находиться переселенцы, должны быть обустроены. Предусматривалось специальное (целевое) финансирование всех необходимых затрат. В документе указывается количество *абазин*, ранее переселившихся на российских паромах в Османскую империю – «около четырёх тысяч семей», отмечалось, что ранее переселенцы прибывали неорганизованно, на неподходящих кораблях и небольших лодках, в количестве, превышающем в несколько раз возможности принимающей стороны, а общее количество переселившихся неизвестно. Неорганизованная эмиграция вызвала инфекционные заболевания (чёрная лихорадка, оспа и т.п.) среди переселенцев, многие из которых умерли, а болезни перекинулись на местное население. В связи с этим в документе зафиксировано заявление неназванного сотрудника российского посольства, присутствующего на собрании, что «количество людей, которые эмигрируют на этот раз, будет невелико, и подразумевается, что они придут на специальных паромах».

2.5. Как следует из документов от 14 января 1868 г. [Osmanli belgelerinde Kafkas...II 2012: 107-110], а также от 6 августа 1868 г. [Osmanli belgelerinde Kafkas...II 2012: 111-116] необходимые денежные средства на оплату паромного фрахта и на содержание привлечённых государственных чиновников для переселения *абазин* (*abaza*) в османские земли выделялись Министерством финансов Османской империи.

2.6. Кроме собственно расселения переселенцев с Северного Кавказа, важной частью деятельности османской администрации, как следует из опубликованных документов, было обеспечение иммигрантов ресурсами, необходимыми для жизни и хозяйственной деятельности на новом месте. Отдельно решался вопрос о финансировании неотложных нужд *абазин*, в частности – о пошиве для переселенцев одежды за счёт османского бюджета. Кроме того, что переселенцы обеспечивались жильём, земельными участками (не облагаемыми налогом) и тягловым скотом, документы демонстрируют и иные формы материальной и духовной поддержки, получаемой *абазинами*. Так, в документе от 16 августа 1887 г. [Osmanli belgelerinde Kafkas...II 2012: 149-152] зафиксирована реакция османских властей на просьбу черкесских, румелийских и *абазинских* (*abaza*) иммигрантов о строительстве в сёлах, где они проживают, за счёт государственного бюджета мечетей и школ: в результате принято решение о строительстве в районах Кандыра, Хармантепе и Хендек шести мечетей и школ, по одной на каждые двести домохозяйств, для богослужения и образования детей *абазинских* (*abaza*), черкесских и румелийских иммигрантов.

2.7. При этом османские власти были озабочены не только строительством школ для *абазин*, но и в их качественном функционировании. Так, в документе от 17 июня 1878 г. [Osmanli belgelerinde Kafkas...II 2012: 122-123] поднимаются вопросы, связанные с «обучением и профессиональной подготовкой» *абазинских* (*abaza*) переселенцев в Йозгате (где и сегодня исследователями выделяются 13 *абазинских* сёл), в частности: о подготовке учителей со знанием

абазинского языка, и о количестве этих учителей, которое необходимо трудоустроить. Мы считаем, что массовое появление среди турецких абазин людей, получивших образование и профессиональную подготовку, непосредственно связано с тем, что сто пятьдесят лет назад правительством Османской империи в абазинских сёлах были не только построены мечети и школы, но и обеспечено организационное и финансовое функционирование этих учреждений.

2.8. Государственный подход к духовной сфере жизнедеятельности переселенцев, продемонстрированный выше, может быть проиллюстрирован также частным, но закреплённым в документе от 24 октября 1864 г. [Osmanlı belgelerinde Kafkas...II 2012: 93-90] случаем, когда один из иммигрантов – *алтыкесек*, проживавший в районе Месудие, отказался от ранее полученной российской награды (документ не уточняет – какой именно), за что получил от Османского правительства орден Миджидие (девиз ордена – «Рвение. Преданность. Лояльность»).

2.9. В связке с удовлетворением потребностей абазинских переселенцев, расселённых на Балканах (Зиштови, Нигболу, Плевна и Ловча) в волах, плугах, а также в форме расходов на ежедневное питание, ресурсов на строительство домов и больниц, документы демонстрируют инициативы местных османских чиновников в части финансового обеспечения этих потребностей. Так, в документе от 25 сентября 1867 г. [Osmanlı belgelerinde Kafkas...II 2012: 102-106] приводится обоснование, что указанные потребности *абазинских (abaza)* иммигрантов могут быть удовлетворены без обременения государственной казны, за счёт доходов от десятины, полученных от ранее осевших в указанных землях татарских и ногайских иммигрантов.

2.10. Отсутствие альтруизма Османской империи в отношении иммигрантов с Северного Кавказа и прагматичность её организационных и финансовых усилий можно проиллюстрировать ссылкой на уже упоминавшийся документ от 25 сентября 1867 г. [Osmanlı belgelerinde Kafkas...II 2012: 102-106], в котором отмечается, что в Дунайскую область направлена одна тысяча *абазинских (abaza)* семей (восемь тысяч человек), которые «как можно скорее должны заняться сельским хозяйством».

2.11. Известно, что часть эмигрировавших в Османскую империю абазин, столкнувшись с различными проблемами, принимала решение вернуться на родину. Так, в июле 1863 г. управляющий российским вице-консульством в Варне А. Ольхин сообщал российскому послу в Константинополе Е.П. Новикову о желании северокавказских иммигрантов, поселённых на Балканах (известно, что значительная часть абазин была размещена османскими властями в балканских владениях), возвратиться на родину [Донесение 1863]. Вероятно, в османских архивах со временем будут выявлены документы, в которых беспристрастно зафиксированы причины, порождавшие у северокавказских переселенцев желание вернуться на родину. В опубликованном же документе от 12 октября 1879 г. [Osmanlı belgelerinde Kafkas...II 2012: 296-298] содержится информация об одном из факторов реэмиграции: сообщается, что в Измите, «некоторые русские шпионы» поощряют *абазин (abaza)*, эмигрировавших с Балкан в Османскую империю, вернуться в Россию под предлогом, что Османское государство не

сможет о них позаботиться. Общеизвестно, что и российское и османское правительство выступали против реэмиграции переселенцев, причём архивные источники показывают, что османская сторона ради недопущения реэмиграции шла даже на нарушение собственных правил. Так, в документах зафиксирована ситуация, когда группа абазин – *алтыкесеков*, прибывших в Самсун весной 1861 г., и не удовлетворенных предложенными для поселения местами, заявила о намерении вернуться на родину. Вопреки практике Комиссия по делам иммигрантов разрешила абазинам выбрать устраивающий их регион, а руководителям окружающих администраций предписала максимально учитывать пожелания этой группы для недопущения её отъезда в Россию – «...никуда не выпускать мухаджиров, обеспечив их скорейшее и должное поселение» [ВОА. А.МКТ.МНМ, по 220/9, 232/27; ВОА. А.МКТ.NZD, по 362/72; ВОА. А.МКТ.UM, по 519/16. цит. по Чочиев 2021: 63].

Указанные документы имеют важное значение для понимания процессов формирования абазинской диаспоры в Турции: исследователям стала доступна официальная османская информация о расселении абазинских иммигрантов в регионах Османской империи в XIX в., в том числе географическая, статистическая и оценочная информация, иллюстрирующая этот процесс.

Отдельного упоминания заслуживает ещё одно свидетельство того, что массовое переселение некоторых народов Северного Кавказа в Османскую империю, которое в определённой степени носило стихийный характер, в целом представляло организованный и контролируемый процесс, выступая, как минимум, предметом дипломатической переписки, в том числе, с упоминанием наименований конкретных этнических групп. Так, в «Официальной переписке Управления Комиссии по делам иммигрантов и Везирата...» от марта-мая 1873 г. [История адыгов... 2009: 87-89] цитируется письмо от 27 марта 1873 г., поступившее в Комиссию из российского посольства. В указанном письме посольство подтверждает, что в сентябре 1872 г. группа *абазин* из Кубанского края в количестве пятьсот девятнадцати человек просила разрешения на переселение в Османское государство, которое не было дано, в силу двустороннего договора о запрете массового переселения (о переселении по частям), и об осуществлении ряда процедур относительно их имущества и недвижимости, как в Османском государстве, так и на Кавказе. Ситуацию подтверждает «Опись лиц желающих переселиться в Турцию (за границу)...» из Кубанско-Лоовского аула Баталпашинского отдела Кубанской области, хранящаяся в Государственном архиве Краснодарского края¹. С большой долей уверенности можно заявить, что этим людям выезд за пределы России так и не был разрешён, что потомки тех, чьи имена перечислены в документе, по-прежнему живут в аулах, ныне именуемых Кубина и Псыж. Это умозаключение основывается на факте, что в «Описи...» под № 13 указан Мач Муков – прапрадед автора настоящей статьи, а также многие другие жители указанных населённых пунктов современной Карачаево-Черкесии.

¹ Опись лиц, желающих переселиться в Турцию (за границу), родственники Азмедбии Салиманова, из Кубанской области Баталпашинского отдела кубанской Лоовского аула // ГАКК. Ф. 318. Оп. 2. Д. 2512. Л. 115.

Анализ опубликованных источников позволяет сделать вывод о том, что переселение с Кавказа в Османскую империю было плохо организовано и сопровождалось масштабными людскими потерями. Абазины, лишённые имущества и средств к существованию, отправлялись в долгий и опасный путь по морю в переполненных судах. Антисанитарные условия, голод и болезни приводили к высокой смертности, особенно среди детей и пожилых людей. Многие тысячи абазин погибли в пути, так и не достигнув берегов Османской империи. Основная масса тех, кто выжил, оказалась в чужой стране, без жилья, работы и знания османского языка. Османские власти предпринимали определённые меры по оказанию помощи абазинским иммигрантам в обустройстве. Часть абазинских иммигрантов, недовольная своим положением в Османской империи, стремилась к возвращению на родину.

В современный период абазины интегрированы в турецкое общество, но сохраняют свою этнокультурную идентичность и поддерживают связи с родиной. Они создают различные организации и фонды, занимающиеся изучением абазинского языка и культуры, издаются научные труды, посвящённые истории переселения в Османскую империю.

Заключение

Таким образом, османские документы архивов Турции предоставляют свидетельства не только о ранних стадиях формирования абазинской диаспоры в Османской империи, но и о сложных и многогранных отношениях между абазинами и османскими властями, касающихся сохранения самобытности народа в первой половине XIX в., дополняя российские источники. Важно подчеркнуть, что архивные данные позволяют расширить наши знания о численности и географическом распределении абазинских поселений в Османской империи, а также о процессах адаптации и интеграции абазин в новую социокультурную среду.

Рассмотренные в настоящей статье архивные документы свидетельствуют о том, что власти Османской империи имели определённое представление о сложном национальном составе Кавказа. Однако, уточняющая информация о том, какие именно народы (в нашем случае – народы абазинские) стоят за словами «черкесы» и «абаза», крайне редко встречается в османских архивных документах. Важное значение в дальнейших поисках будет иметь выявление архивных документов, содержащих значимую для идентификации абазин информацию, такую, как названия населённых пунктов и местности, родовых фамилий и т.п.

Следует также отметить, что изучение османских документов архивов Турции является важным и перспективным направлением в исследовании истории абазинской диаспоры. Дальнейшие поиски и анализ этих источников, в сочетании с критическим осмыслением уже имеющихся данных, позволят существенно расширить наши знания об этом трагическом периоде в истории абазинского народа и способствовать более глубокому пониманию его культурного наследия. Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на выявление новых источников, критический анализ ранее опубликованных и разработку новых методологических подходов к изучению этого трагического периода истории абазинского народа.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Дзидзария 1982 – *Дзидзария Г.А.* Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. – Сухуми: Алашара, 1982. – 532 с.
- Донесение управляющего... – Донесение управляющего российским вице-консульством в Варне А. Ольхина российскому послу в Константинополе Е.П. Новикову о желании северокавказских иммигрантов возвратиться на родину. 1863 г., июля 4-го. № 121 // АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 1615. Л. 55.
- История адыгов... 2009 – *История адыгов* в документах Османского государственного архива. Выпуск 1. – Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.», 2009. – 404 с.
- Касумов 1989 – *Касумов А.Х.* Северо-Западный Кавказ в русско-турецких войнах и международных отношениях XIX века / А.Х. Касумов; отв. ред. А.Л. Нарочницкий; кол. авт. Северо-Кавказский научный центр высшей школы. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1989. – 192 с.
- Касумов 2010 – *Касумов Х.А.* Массовая депортация горцев Северного Кавказа в 1860-е гг.: пространственная сегрегация, как форма государственного управления и контроля // Актуальные вопросы современной науки. – 2010. – № 16. – С. 44–48.
- Кишмахов 2004 – *Кишмахов М.Х-Б.* Убыхский род Берзек и его абхазо-адыгские родословные ветви: дис. ... канд. ист. наук. – Нальчик: 2004. – 194 с.
- Кушхабиев 2007 – *Кушхабиев А.В.* Очерки истории зарубежной черкесской диаспоры. – Нальчик: Эль-Фа. 2007. – 320 с.
- Кушхабиев 2003 – *Кушхабиев А.В.* Проблема репатриации черкесских иммигрантов из Османской империи во 2-й половине XIX – начале XX века в документах архивов России и Грузии // Электронный журнал «Кавказология». – 2023. – № 3. – С. 293-317. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-3-293-317. EDN: НМХННУ.
- Муков 2021 – *Муков М.И.* Проблема абазинской диаспоры и пути ее решения // Кавказ: перекресток культур. – СПб, МАЭ РАН, 2021. – Вып. 3. – С. 85-93.
- Половинкина 2001 – *Половинкина Т.В.* Черкесия – боль моя. Исторический очерк (древнейшее время – начало XX в.) 2-е изд., испр. и доп. – Майкоп: ГУРИПП «Адыгея»; 2001. – 224 с.
- Тхайцухов 2013 – *Тхайцухов М.С.* Атлас расселения турецких абазин: (по материалам научных экспедиций в Турцию в 2003, 2005, 2011 гг.). – Черкесск: РГБУ КЧИГИ, 2013. – 43 с.
- Хотко 2002 – Хотко С.Х. История Черкесии в средние века и новое время. – СПб.: СПбГУ, 2002. – 551 с.
- Хрестоматия 2023 – *Хрестоматия* по истории зарубежной черкесской диаспоры. Часть первая. Черкесская диаспора в Османской империи (вторая половина XIX – начало XX века). Учебное пособие. Составитель, автор предисловия и комментариев А.В. Кушхабиев. Издание 2-е, перераб. и доп. – Нальчик: КБНЦ РАН, 2023. – 252 с.
- Чирикба 2012 – *Чирикба В.А.* Расселение абхазов и абазин в Турции // Джигетский сборник. – Вып. 1: Вопросы этнокультурной истории Западной Абхазии, или Джигетии / под общ. ред. Д.К. Чачхалиа. – М., 2012. – С. 22-96.
- Чедия 2018 – *Чедия А.Р.* Этническая ситуация на Западном Кавказе по представлениям османов (на примере документа османского архива Hatt-Hatti hümayün 1104/ 444590- Y). // Genesis: исторические исследования. – 2018. – № 2. – С. 102–113. – DOI: 10.25136/2409-868X.2018.2.25306. – EDN: YOWGPW.
- Чочиев 2021 – *Чочиев Г.В.* Проблема «возвращения на родину» в северокавказской диаспоре в Турции (османский период) // Вопросы истории. – 2021. – № 6 (1). – С. 61-84. – DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202106Statyi10.
- Экзеков, Емельянова 2012 – *Экзеков М., Емельянова Н.* По обе стороны Большого Кавказа: Сборник документов т. 1. Абазины и «черкесский» вопрос. – СПб.: Питер, 2012. – 608 с.

- Osmanli belgelerýnde Kafkas... 2012 – Osmanli belgelerýnde Kafkas göçlerý. I. – Ýstanbul, 2012. – 584 p. (In Turkish).
- Osmanli belgelerýnde Kafkas... 2012 – Osmanli belgelerýnde Kafkas göçlerý. II. – Ýstanbul, 2012. – 448 p. (In Turkish).

REFERENCES

DZIDZARIYA G.A. *Mahadzhistvo i problemy istorii Abhazii XIX stoletiya* [Mahajirism and problems of the history of Abkhazia in the 19th century]. – Suhumi: Alashara, 1982. – 532 p. (In Russ.).

Donesenie upravlyayushchego rossijskim vice-konsul'stvom v Varne A. Ol'hina ros-sijskomu poslu v Konstantinopole E.P. Novikovu o zhelanii severokavkazskih immi-grantov vozvratit'sya na rodinu. 1863 g., iyulya 4-go. № 121 [Report by the manager of the Russian Vice-Consulate in Varna, A. Olkhin, to the Russian Ambassador in Constantinople, E.P. Novikov, about the desire of the North Caucasian immigrants to return to their homeland. July 4, 1863. № 121]. In: AVPRI. F. 180. Posol'stvo v Konstantinopole. Op. 517/2. D. 1615. L. 55. (In Russ.).

Istoriya adygov v dokumentah Osmanskogo gosudarstvennogo arhiva [The history of the Adygs in the documents of the Ottoman State Archive]. Vypusk 1. – Nal'chik: GP KBR «Respublikanskij poligrafkombinat im. Revolyucii 1905 g.», 2009. – 404 p. (In Russ.).

KASUMOV A.H. *Severo-Zapadnyj Kavkaz v rusko-tureckih vojnah i mezhduna-rodnye otnosheniya XIX veka* [The North-Western Caucasus in the Russian-Turkish Wars and international relations of the 19th century] / A.H. Kasumov; otv. red. A.L. Narochnickij; kol. avt. Severo-Kavkazskij nauchnyj centr vysshej shkoly. – Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo Rostovskogo universiteta, 1989. – 192 p. (In Russ.).

KASUMOV H.A. *Massovaya deportaciya gorcev Severnogo Kavkaza v 1860-e gg.: prostranstvennaya segregaciya, kak forma gosudarstvennogo upravleniya i kontrolya* [Mass deportation of the Highlanders of the North Caucasus in the 1860s: spatial segregation as a form of government and control]. In: Aktual'nye voprosy sovremennoj nauki. – 2010. – № 16. – P. 44–48. (In Russ.).

KISHMAHOV M.H-B. *Ubyhskij rod Berzek i ego abhazo-adygskie rodoslovnye vetvi* [The Ubykh Berzek family and its Abkhaz-Adyghe family tree branches]: dis. ... kand. ist. nauk. – Nal'chik: 2004. – 194 p. (In Russ.).

KUSHHABIEV A.V. *Oчерki istorii zarubezhnoj cherkesskoj diaspory* [Essays on the history of the Circassian Diaspora abroad]. – Nal'chik: El'-Fa. 2007. – 320 p. (In Russ.).

KUSHHABIEV A.V. *Problema repatriacii cherkesskih immigrantov iz Osmanskoy imperii vo 2-j polovine XIX – nachale XX veka v dokumentah arhivov Rossii i Gruzii* [The problem of repatriation of Circassian immigrants from the Ottoman Empire in the second half of the 19th - early 20th century in the documents of the archives of Russia and Georgia]. In: Elektronnyj zhurnal «Kavkazologiya». – 2023. – № 3. – P. 293-317. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-3-293-317. EDN: HMXHHY. (In Russ.).

MUKOV M.I. *Problema abazinskoj diaspory i puti ee resheniya* [The problem of the Abaza diaspora and ways to solve it]. In: Kavkaz: perekrestok kul'tur. – SPb, MAE RAN, 2021. – Vyp. 3. – P. 85-93. (In Russ.).

POLOVINKINA T.V. *Cherkesiya – bol' moya. Istoricheskij очерк (drevnejšee vremya – nachalo XX v.)* [Circassia is my pain. Historical sketch (ancient times – the beginning of the XX century)]. 2-e izd., ispr. i dop. – Majkop: GURIPP «Adygeya»; 2001. – 224 p. (In Russ.).

THAJCUHOV M.S. *Atlas rasseleniya tureckih abazin: (po materialam nauchnyh ekspedicij v Turciyu v 2003, 2005, 2011 gg.)* [Atlas of the settlement of the Turkish Abaza: (based on the materials of scientific expeditions to Turkey in 2003, 2005, 2011)]. – Cherkessk: RGBU KChIGI, 2013. – 43 p. (In Russ.).

HOTKO S.H. *Istoriya Cherkessii v srednie veka i novoe vremya* [The history of Circassia in the Middle Ages and modern times]. – SPb.: SPbGU, 2002. – 551 p. (In Russ.).

Hrestomatiya po istorii zarubezhnoj cherkesskoj diaspory. Chast' pervaya. Cherkesskaya diasporya v Osmanskoy imperii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka) [A textbook on the history of

the Circassian Diaspora abroad]. Uchebnoe posobie. Sostavitel', avtor predisloviya i kommentarijev A.V. Kushkhabiev. Izdanie 2-e, pererab. i dop. – Nal'chik: KBNC RAN, 2023. – 252 p. (In Russ.).

ChIRIKBA V.A. *Rasselenie abhazov i abazin v Turcii* [Settlement of Abkhazians and Abaza in Turkey]. In: Dzhigetskij sbornik. – Vyp. 1: Voprosy etnokul'turnoj istorii Zapadnoj Abhazii, ili Dzhigetii / pod obshch. red. D.K. Chachkhalia. – M., 2012. – P. 22-96. (In Russ.).

ChEDIYA A.R. *Etnicheskaya situaciya na Zapadnom Kavkaze po predstavleniyam osmanov (na primere dokumenta osmanskogo arhiva Hatt-Hatti hümayün 1104/ 444590-Y)* [The ethnic situation in the Western Caucasus according to the Ottomans (using the example of the document from the Ottoman archive Hatt-Hatti hümayün 1104/ 444590-Y)]. In: Genesis: istoricheskie issledovaniya. – 2018. – № 2. – P. 102–113. – DOI: 10.25136/2409-868X.2018.2.25306. – EDN: YOWGPW. (In Russ.).

ChOChIEV G.V. *Problema «vozvrashcheniya na rodinu» v severokavkazskoj diaspore v Turcii (osmanskij period)* [The problem of "homecoming" in the North Caucasian Diaspora in Turkey (the Ottoman period)]. In: Voprosy istorii. – 2021. – № 6 (1). – P. 61-84. – DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202106Statyi10. (In Russ.).

EKZEKOV M., EMEL'YaNOVA N. *Po obe storony Bol'shogo Kavkaza* [On both sides of the Greater Caucasus]. Sbornik dokumentov t. 1. Abaziny i «cherkesskij» vopros. – SPb.: Piter, 2012. – 608 p. (In Russ.).

Osmanli belgelerýnde Kafkas göçlerý [Caucasian migrations in Ottoman documents]. I-II. – Ýstanbul, 2012. – 584 p. (In Turkish).

Osmanli belgelerýnde Kafkas göçlerý [Caucasian migrations in Ottoman documents]. I-II. – Ýstanbul, 2012. – 448 p. (In Turkish).

Информация об авторе

М.И. Муков – соискатель.

Information about the author

M.I. Mukov – a candidate.

Статья поступила в редакцию 02.03.2025 г.; одобрена после рецензирования 15.06.2025 г.; принята к публикации 27.06.2025 г.

The article was submitted 02.03.2025; approved after reviewing 15.06.2025; accepted for publication 27.06.2025.